

Влияние материнской депривации ребенка на психическое развитие ребенка.

Семья представляет собой сложную систему социального функционирования человека, является одним из основных институтов общества. Семья призвана обеспечивать своим членам экономическую, социальную и физическую безопасность, осуществлять заботу о малолетних, создавать условия для социализации подрастающего поколения и, что важнее всего, объединять родителей и детей чувством взаимной любви, общности. Семья является важнейшим условием нормального развития, она дает ребенку модели надежного и стабильного мира с возможностью постоянной привязанности.

Депривация - это утрата или ограничение возможностей удовлетворить жизненно важные потребности.

Материнская депривация возникает при недостаточной привязанности матери к ребенку, при длительной разлуке, при отсутствии материнского воспитания с младенчества или при утрате матери в более позднем возрасте.

Длительная разлука с матерью негативно влияет на психическое и физическое развитие детей.

Эрик Эриксон ввел понятие, ставшее очень важным для теории депривации, - "базисное недоверие к миру" у ребенка, лишённого материнской любви.

В первый год жизни развивается параметр социального взаимодействия, положительным полюсом которого служит доверие, а отрицательным - недоверие. Степень доверия, которым ребенок проникается к окружающему миру, к другим людям и к самому себе, в значительной степени зависит от проявляемой к нему заботы. Если ее недостаточно, то у ребенка вырабатываются недоверие, боязливость, подозрительность по отношению к миру и людям. Эриксон отрицает влияние раннего опыта на последующее развитие. Он считает, что дети, лишённые в младенчестве материнского тепла и любви, могут стать нормальными взрослыми при условии, что этот дефицит был скомпенсирован на последующих этапах развития.

Характер ранних отношений с матерью не всегда имеет фатальные последствия для последующего развития и психического здоровья. Существует целый ряд других факторов, таких как врожденные особенности нервной системы ребенка (то, что фатально для одного, переносимо для другого), степень травматизации, наличие компенсирующих воздействий в виде других объектов привязанности. Все это говорит о возможности компенсации депривационных нарушений у ребенка при создании соответствующих для этого условий. Наличие опыта позитивных и стабильных межличностных отношений, пусть даже на более поздних этапах развития, является важным условием способности человека строить в будущем конструктивные отношения с другими людьми и в собственной семье.

Депривационная симптоматика у детей-сирот включает в себя фактически весь спектр психических отклонений - от легких особенностей психического статуса до грубых нарушений развития интеллекта и характера.

Нарушения развития у ребенка, воспитывающегося в депривационных условиях, происходят на 4-х уровнях:

- Сенсорном (уровне ощущений);
- Когнитивном (уровне формирования моделей внешнего мира);
- Эмоциональном (уровне установления удовлетворяющих интимных эмоциональных отношений к кому-либо);
- Социальном (уровне отождествления себя с одобряемыми в обществе социальными ролями).

По данным последних исследований, *сенсорные нарушения* начинаются у ребенка еще в утробе матери, когда она отрицательно относится к своей беременности, не изменяет своих привычек, особенно тех, которые связаны со злоупотреблениями алкоголем или другими психоактивными веществами. Отказ от младенца и помещение его в дом ребенка или психологическое неприятие его после родов катастрофически снижают количество телесных, слуховых, зрительных контактов с матерью или замещающим ее лицом. Это вызывает у ребенка постоянное состояние психологического дискомфорта, способствует нарушению ритма сна и бодрствования, формированию аффективной неустойчивости, вызывает чрезмерное беспокойное, плохо управляемое поведение. Впоследствии, пытаясь успокоить себя, тонизировать свое состояние, он начинает раскачиваться всем телом, сопровождая раскачивание монотонным завыванием. Он плохо чувствует границы своего Я, поэтому становится либо малоизбирательным в контактах, либо пытается от них отказаться. В первом случае ребенок начинает "липнуть" ко всем без разбору, лишь бы почувствовать телесный контакт, во втором - всячески пытается отказаться от него. Не ощущая собственные границы, ребенок не чувствует и границ другого человека, чужого пространства, чужой собственности. Формируется первичное ощущение собственной неуспешности и склонность к переживанию постоянного психологического дискомфорта, внешней опасности, нестабильности, страха и обиды.

Проблемы развития на сенсорном уровне негативно влияют и на *когнитивный (интеллектуальный) уровень*. Ребенок начинает активно развиваться, когда мир представляется ему безопасным, когда, уползая или убегая от матери, он может обернуться и увидеть ее улыбающееся лицо.

Поэтому ребенок, воспитывающийся в сиротском учреждении или в условиях пренебрежения его основными нуждами, меньше ползает, а значит, и менее активно, по сравнению с детьми из благополучных семей, осваивает окружающий мир, меньше совершает проб и ошибок, меньше получает развивающих стимулов от среды. В результате его интеллектуальное развитие задерживается. Он поздно начинает говорить, часто неправильно строит фразы и произносит звуки. А самое главное, он склонен к выстраиванию "катастрофических" моделей мира, где его ожидают сплошные неприятности, а он не в состоянии ничего предпринять, чтобы избежать или справиться с ними. Мир непонятен, неупорядочен, поэтому невозможно предвосхищать и регулировать происходящее извне. Кто-то другой, только не он, управляет его судьбой. В результате у ребенка формируется образ себя как беспомощного маленького неудачника, инициатива которого может иметь негативный результат для всех. В качестве базовых и основных у него появляются такие убеждения, как "у меня все равно ничего не получится" и "меня нельзя любить". Поэтому он и не пытается справиться там, где смог бы. Подобный образ себя постоянно находит подтверждение в той информации извне, которую ребенок отбирает из всего потока. Он чрезмерно внимателен к отрицательной информации о себе и зачастую не верит в положительную, игнорирует ее.

На *эмоциональном уровне* ребенок испытывает различные расстройства привязанности. Пережив раннее отделение от матери, независимо от того помнит он об этом или нет, ребенку трудно вступать с другим в близкие эмоциональные отношения. Он

боится доверять, боится боли утраты, пытается защитить себя от нее, закрываясь от мира агрессивными переживаниями. Эти переживания он склонен проецировать на других. В его восприятии окружающие люди относятся к нему агрессивно, т.е. являются носителями тех его чувств, импульсов, которые он зачастую в себе не осознает. Нередко он просто плохо понимает значение мимики окружающих и интерпретирует ее как враждебную. Поэтому в его поведении наблюдаются различные агрессивные проявления. К ним относится, и стремление ни в чем никогда не признаваться, даже в очевидном. Ребенок склонен винить себя в превратностях своей судьбы, считать, что именно его "плохие" качества привели к тому, что родители не смогли его воспитывать, или к тому, что с ними что-то случилось. В результате в его поведении могут появляться элементы мазохизма, он может обижать других или действовать вызывающе, тем самым, провоцируя наказания или ответную агрессию.

Социальный уровень является вершиной всей пирамиды развития ребенка. Ребенок из семьи, особенно благополучной, признает свою идентичность или принадлежность своей семье, роду. По каналам подражания у него формируются одобряемые обществом модели поведения, способность выполнять положительные социальные роли. Например, роль прилежного ученика, сына, профессионала, родителя и т.д. Ребенок, воспитывающийся в депривационных условиях, особенно в сиротском учреждении, с трудом осознает свою идентичность. Он не имеет положительной модели выстраивания отношений в семье, коллективе, хотя вся его жизнь проходит в группе.

Нередко воспитанник детского дома выполняет роли, которые не позволяют ему успешно социализироваться: "прилипала", "агрессор", "негативный лидер" и т.д. После выпуска из сиротского учреждения многие продолжают выполнять подобные роли, но уже в криминальных структурах. По статистике, около 50% выпускников пропадают для общества: кто-то в тюрьме, кто-то убит или покончил с собой. У детей, воспитывающихся в условиях детского дома, формируется такое состояние интеллектуальной и аффективно-потребностной сфер и такие особенности поведения, что можно говорить о качественно иной личности. Это проявляется в несформированности внутреннего, психического плана действий и собственной мотивации, в преобладании ориентации на внешнюю ситуацию. Качественно иную форму имеет и развитие всех аспектов Я: представления о себе, отношения к себе, образа Я, самооценки. Самооценка - центральное личностное образование, важнейший регулятор общения и деятельности; очень низкая самооценка, характерная для воспитанников детских домов, становится основой личностных отклонений и невротических расстройств. Следствием депривации потребности ребенка в родительской любви является выраженная неуверенность в себе, которая, возникнув в раннем возрасте, впоследствии становится устойчивой характеристикой личности воспитанника детского дома.

Важнейшим этапом в развитии личности является этап формирования идентичности - системы представлений о себе, о мире и о "себе в мире". Этот этап сопровождается оформлением системы ценностей - системы тех жизненных ориентиров, которые благодаря своей значимости и эмоциональной насыщенности создают основу для нравственных барьеров и ограничений, задают жизненные смыслы и цели. Формирование системы ценностей происходит в процессе эмоционально насыщенного содержательного общения с принимающим и значимым для данного ребенка взрослым. Отсутствие постоянно заботящегося значимого человека и безусловного принятия им ребенка, необходимость постоянно приспособливаться и заслуживать хорошее отношение приводят к снижению активного отношения к жизни. У детей вследствие этого не формируются собственные ценности, принципы и ориентиры, зато развивается такая устойчивая черта, как конформность, что делает их легкой добычей криминала. У

подростка, воспитывающегося в депривационных условиях, наблюдается доминирование защитных форм поведения в конфликтных ситуациях, неспособность к продуктивному, конструктивному решению конфликта, что проявляется в агрессии, неумении признать свою вину, стремлении переложить всю ответственность на окружающих.

Дефицит адекватного общения приводит к тому, что у ребенка закрепляется негативная агрессивная позиция по отношению к другим людям. Воспитанники сиротских учреждений оказываются неспособными устанавливать конструктивные, эмоционально адекватные отношения с другими детьми. Это распространяется даже на родных братьев и сестер: дети практически не имеют родственной привязанности к собственным братьям и сестрам. Для детей подросткового возраста характерным является особое психологическое новообразование - детдомовское "мы!". Дети, лишенные родителей, делят мир на "своих" и "чужих", на "мы!" и "они". Они обособляются от чужих, ведут себя с ними агрессивно, готовы их использовать в своих целях. Внутри своей группы дети, живущие в учреждении, также обособлены, они могут проявлять жестокость в обращении со сверстниками или детьми младшего возраста. Психологическое отчуждение от других создает внутренние условия, которые впоследствии становятся благоприятной почвой для правонарушений.

Наша цель - помочь ребенку успешно социализироваться, научить его выполнению положительных социальных ролей, дать модель для формирования положительной идентичности. Подростку необходимо оказать помощь в личностном становлении, тем более в половом воспитании, так как это во многом повлияет на их будущее. Многие воспитанники сиротских учреждений слишком рано столкнулись с сексуальной активностью, не имея достаточных знаний. Это приводит к напряжению, страхам, сомнениям или к беспечности, непониманию особенной важности сексуальных отношений. Формирование нашими воспитанниками своей будущей семьи во многом зависит от того, какое представление и нормы вложили в него взрослые, участвующие в воспитательном процессе.